

дического образования в России, если: а) все участники образовательного процесса будут четко представлять себе цели и задачи юридического образования в России; б) используемые при обучении студентов образовательные технологии будут способствовать повышению мотивации студентов к получению высшего юридического образования; в) будет осуществляться надлежащий отбор студентов в юридические вузы, не только по результатам ЕГЭ; г) в юридическом вузе будет широко использоваться технология виртуальных практикумов; д) юридический вуз будет стремиться к повышению уровня квалификации преподавателей.

Таковы основные технологии повышения качества юридического образования в Российской Федерации.

Скурко Елена Вячеславовна,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН

Обновленная философия права как основа реформы юридического образования в России сегодня

В последнее время в России приобретает новое значение и актуальность проблема реформы высшего образования.

15 марта 2023 года Президент Российской Федерации утвердил Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года, в пункте 3 которого обозначены контуры, направления и сроки реализации действий по реформированию высшего образования в Российской Федерации на ближайшую перспективу¹.

12 мая 2023 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»².

Несмотря на то, что в рамках планируемой реформы юридическое образование напрямую не выделяется и не обособляется, следует понимать, что оно не только подпадает под общие подходы по реформированию, но и имеет особенности, связанные с социальной ролью юриста, общественной значимостью профессии, можно сказать, «правом на профессию».

Так, как и множество иных вопросов, юридическое образование и его (потенциальную) реформу можно рассматривать с формальной и материальной стороны.

С формальной стороны проблематики речь идет о том, как собственно организован образовательный процесс, а также и о том, например, как он (системно) соотносится с (будущей) профессиональной (трудовой) деятельностью обучающихся. Планируемая реформа высшего образования в России сегодня в основном обращена, как представляется, на «процедуру», то есть на то, как (будет) организован образовательный процесс.

Вместе с тем примечательно, что существующий «образовательный стандарт», например, в частности, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 года №1011³, — не имеет себе «однозначного» или «полного» соответствия в действующих «профессиональных стандартах» — например, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, коих по «области профессиональной деятельности» 09 Юриспруденция на сегодняшний день зарегистрировано в Министерстве юстиции общим числом четыре, а именно: 09.001 Следователь-криминалист (зарегистрирован № 36755 от 7 апреля 2015 г.); 09.002 Специалист по конкурентному праву (зарегистрирован № 65510 от 21 ноября 2021 г.); 09.003 Специалист по операциям с недвижимостью (зарегистрирован № 56601 от 22 ноября 2019 г.); 09.004 Специалист в сфере предупреждения коррупционных правонарушений (зарегистрирован № 70023 от 9 сентября 2022 г.)⁴.

¹ URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70689> (дата обращения: 01.07.2023).

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/71118> (дата обращения: 01.07.2023).

³ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009070039?index=3> (дата обращения: 01.07.2023).

⁴ URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov> (дата обращения: 01.07.2023).

Справедливости ради следует указать, что Министерство труда и социальной защиты в 2020 году выносило на общественное обсуждение проект профессионального стандарта «Юрист»¹, который оказался воспринят в целом критически², и до настоящего времени утвержден и принят не был.

Такое положение вещей — во всяком случае — указывает, как минимум, на недостаток системного взаимодействия Министерства науки и высшего образования и Министерства труда и социальной защиты в России сегодня, что само по себе никак не способствует эффективности какой бы то ни было реформы в сфере высшего образования в принципе, не говоря о других факторах и аспектах проблематики.

Как бы то ни было, касательно высшего юридического образования, помимо общих (в основном формальных) вопросов, дополнительно имеется ряд особенностей, которые требуется принимать во внимание. Они в существенной степени затрагивают материальную сторону проблемы — «юридическое знание» как таковое. Действительно, помимо формальной стороны, в данном случае реформы высшего (в том числе юридического) образования в России наличествует материальная сторона проблемы, а именно: весьма остро стоит вопрос, чем является сегодня «юридическое знание» в принципе, а также в своей сути и актуальном содержании для современной России.

Ответы на эти вопросы лежат за пределами сферы образования. Более того, сфера образования вообще и юридического образования в особенности до некоторой степени определяется тем, что представляет собой «юридическое знание» — в данное время в сложившихся условиях и обстоятельствах.

Профессия юриста существует не в пустоте: она глубоко и тесно связана с функционированием правовой системы страны, которая, в свою очередь, социальна по своей природе, а отчасти является «производной», в том числе, господствующих воззрений в философии права, «государственной идеологии», вне зависимости от того, насколько последние «формализованы» — и т. п.

Например, реформа в сфере высшего юридического образования не может проходить изолированно от процессов «правовой реформы» в стране — в том числе на разных этапах ее исторического развития.

В современных условиях для Российской Федерации это, в частности, означает следующее.

Подобно тому, как после распада СССР в России с неизбежностью была проведена масштабная правовая реформа, когда правовая система страны приводилась в соответствие с Конституцией Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, — в настоящее время существует сопоставимая в масштабе задача, — правовой реформы, — в основе которой лежит принятие поправки к Конституции Российской Федерации всенародным голосованием 1 июля 2020 года, введенной в действие Указом Президента Российской Федерации от 4 июля 2020 года.

Природа первой и второй, однако, во многом противоположны друг другу, составляют в своем роде «антитезу».

Так, факт падения СССР дал запуск процессам «глобализации» 90-х — 2000-х годов. Достигнув своего предела, глобализация породила мировой экономический кризис 2008 года, который, в свою очередь, запустил процессы, приведшие к сегодняшнему дню к деградации и распаду мирохозяйственных связей и международных отношений — своего рода «пост-глобализации», фоном чему, помимо прочего, стало фундаментальное «падение нравов» в «ядре» глобализации — США и так называемого «Запада» в целом.

Конституционная реформа в России 2020 года стала закономерной реакцией на мировые кризисные процессы, наступающую «постглобализацию». Развитие правовой реформы в России, на основании поправки 2020 года Конституции Российской Федерации, в ближайшей перспективе способно сформировать существенную часть ответа страны и российского общества на вызовы «постглобализации».

Следуя этой логике, современная правовая реформа в России — как отражение перехода от «однополярного» мира глобализации к «многополярному миру», в существенной степени должна стать противоположностью отечественных реформ 90-х годов, отразивших переход от «биполярного» мира на пике «холодной войны» между США и СССР 80-х годов XX века к «однополярному» миру глобализации 90-х — 2000-х годов.

¹ URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=100744> (дата обращения: 01.07.2023).

² См. например: URL: <https://fparf.ru/news/fpa/mintrud-predstavil-proekt-professionalnogo-standarta-yurist/> (дата обращения: 01.07.2023).

Правовая реформа в России сегодня должна затронуть практически все отрасли отечественного законодательства начиная с того, что международное право должно быть отделено и приведено к самостоятельной правовой системе, как это существовало в период СССР.

Так, подобно тому, как глобализация требовала поддержки идей о том, что государства «встраиваются» в «глобальный мир», в их законодательства должны были непосредственно интегрироваться нормы международного права, а с другой стороны — на уровень международных отношений в качестве самостоятельных «субъектов» требовалось выводить физические лица, для которых должна была обеспечиваться охрана «прав человека» и т. п., — в существующих обстоятельствах развитие российского права требует противоположной направленности, что, надо помнить, получило прямое отражение в поправке 2020 года Конституции Российской Федерации.

Возвращение России к традиционному для отечественной правовой культуры отделению международного права от национальной правовой системы — важный шаг для государственно-правового строительства и общественного развития. Это, бесспорно, должно получать отражение в юридическом образовании, однако сначала — собственно в развитии законодательства и правовой системы страны в целом.

Помимо международно-правовой составляющей, существенного реформирования в ряду других отраслей требуют отдельные институты гражданского, а также уголовного права.

Например, в отечественном гражданском праве требуют определенности институты государственной и муниципальной собственности. Так, в Российской Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Несмотря на «равное признание» и «равную защиту» различных форм собственности, эти формы, все-таки, различны, то есть, например, «государственная» (и «муниципальная») собственность некоторым образом отделены от «частной», однако никакого особенного развития соответствующие институты государственной и муниципальной собственности в российском законодательстве не получают. Это не только делает «непрозрачным» обращение с государственной и муниципальной собственностью, но и служит их «неэффективности», не говоря уже о поле для разного рода «злоупотреблений» в их отношении. «Эффективность» государственной и муниципальной собственности, в свою очередь, поднимает «старый» вопрос о необходимости «хозяйственного права» в отраслевой структуре права и законодательства, его отражении в соответствующих компонентах правовой системы страны и т. п. Подходы и решения в этой связи, в свою очередь, должны получать выражение в юридическом образовании, «юридическом знании» в целом.

Не менее значимым для России сегодня является круг вопросов развития уголовного законодательства страны. Объективно назрели вопросы пересмотра отношения к профилактике преступности, отдельным аспектам проблематики оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса и уголовно-исполнительного законодательства. С учетом современных обстоятельств актуально внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, например, в направлении определения «военных преступлений», а также установления актуальных подходов к виновности иностранных физических и юридических лиц, должностных лиц иностранных государств и международных организаций и др. Такие изменения, с одной стороны — есть «требование времени», с другой стороны — такие изменения сами требуют взвешенности в обсуждении, выработки позиции как широкой общественности, так и эффективности «моделей» и подходов в регулировании — со стороны юридического сообщества. Соответствующим образом, проблематика затрагивает обучение по юридическим специальностям, подготовку будущих специалистов.

Здесь, в этой связи нельзя не коснуться еще одной особенности юридического образования, возникающей в силу особенностей профессии юриста. Так, с одной стороны, юрист — рациональный и эмоционально нейтральный профессионал своего дела. С другой стороны, юрист — «часть системы», ей «сопереживающая»: до сих пор студентам-юристам на первых лекциях нередко говорят, что «если вы не принимаете «систему», вы не сможете в ней работать». Состояния, надо сказать, взаимоисключающие — однако равно-необходимые в профессии.

В этом моменте возникает вопрос философии права, вопрос о том, что такое право, в чем его сущность, смысл и значение.

Это можно сказать «вечный» вопрос правоведения.

Тем не менее со времен Юстиниана к пониманию права как «искусства добра и справедливости» (*ius est ars boni et aequi*) не многое было добавлено. При этом, если категория «добра» (и

«зла») — это поле этики, то есть «практического знания, что есть добро и зло», категория «справедливость» — не просто правовая категория, это — можно сказать, суть «повседневное» правопонимание. Проблема справедливости в праве, однако, нередко сводится к тому, что справедливость это чувство, «чувство справедливости», а чувство — не слишком основательная опора для принятия решений, влияющих на жизнь и будущее людей.

Поэтому, наверное, право (и юристы) издревле занимаются тем, что придают чувству справедливости рациональную форму. И поскольку право, все-таки, действительно нередко считается за искусство, можно вспомнить приписываемую П. Пикассо оценку, данную им в отношении традиционного искусства Африканского континента, а именно ту, что, создавая свои произведения, их авторы «преодолевали страхи, придавая им форму».

Точно также и общество — в лице юридического сообщества — придает правовые формы своим опасениям, упорядочивает хаос, формируя порядок и определенность — в праве. Право вообще — некое «пограничье» порядка и хаоса, ограничитель хаоса и неопределенности. Право — способ преобразования хаоса в порядок — в основном посредством методик, именуемых в современной философии «овеществлением», своего рода «реификации».

С этой позиции, однако, основная проблема отечественной традиции права сводима к тому, что в отличие от «буржуазной», «западной» традиции права, российское право конструирует «субъекты», определяя их отношения и взаимодействие, тогда как традиционные буржуазные правовые системы идут по пути конструирования «объектов», над которыми производятся сообразные действия и операции «субъектами права». В качестве иллюстрации можно указать на известное из Римского права *“ius in rem”* («право в вещи») трансформировавшееся впоследствии в *ius in personam* во многом лишь номинально. В отечественной же традиции правоотношения всегда приводятся к отношениям субъектов права между собой, даже когда речь идет о вопросах собственности в отношении определенной вещи и т. п. Этот подход в принципе гуманистичен, и, с этой точки зрения, на его стороне всегда находится «моральная сила», однако, с другой стороны, в нем же всегда остается место для «попыток договориться», в том числе обманом, а сам его нередко «принимают за слабость», что, отнюдь, не всегда бывает безвредно, а зачастую небезопасно.

Понимание формы овеществления в праве, оптимизация отношения «предмета», «объекта» и «субъекта» в правовом регулировании в потенциале способны повысить качество и эффективность правовой системы в целом, а также, в том числе методологически, упрочить «правовое знание» вообще и обучение будущих юристов в рамках системы высшего образования в особенности.

Червяковский Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России

Взгляд преподавателя теоретико-правовых дисциплин на проблему реформирования юридического образования

Современные реалии, в которых оказалась наша страна, дают еще один повод осмыслить нынешнее состояние российского юридического образования и сформулировать предложения по его актуализации и совершенствованию. Изучение теоретико-правовых проблем формирования конституционного правопонимания важно не только на первых шагах подготовки будущих юристов, но и на всем протяжении обучения, в том числе и на завершающем этапе подготовки выпускника юридического вуза. Согласно с предложением Председателя комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию Российской Федерации С. В. Кабышева, выступившего на межвузовском практическом мотивационно-просветительском форуме «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации», о возвращении в государственную итоговую аттестацию по юридическим специальностям и направлениям подготовки бакалавров государственного экзамена по теории государства и права. В тоже время полагаем, что данная мера является недостаточной и сможет сработать только при переосмыслении преподавания всего цикла общетеоретических дисциплин на специалитете и бакалавриате.

Изучение учебной дисциплины «Теория государства и права» нередко рассматривается только как первоначальный этап, необходимый для тех, кто желает получить высшее юридическое об-